

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 28.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

9-го ІЮЛЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Самодержца Всероссійскаго,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) *Объ устройствѣ и управленіи нововозсоединенной Холмской Епархіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали объявленное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ Высочайшее повелѣніе, воспослѣдовавшее въ $\frac{1}{13}$ день Мая сего года о приведеніи въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, касательно устройства и управленія нынѣ возсоединяемой съ православіемъ греко-уніатской Холмской Епархіи. *Справка:* Святѣйшій Синодъ, въ виду имѣющаго совершиться 11 Мая возсоединенія греко-уніатскихъ приходоу, входя-

щихъ въ составъ Холмской Епархіи, по опредѣленію $\frac{23}{25}$ Апрѣля сего года, постановилъ: 1) священство и духовныя паствы возсоединяемой Холмской греко-уніатской Епархіи, по освященнымъ правиламъ и примѣрамъ св. Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе святыя православно-каѳолическія восточныя Церкви, въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія и въ подчиненіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода; при чемъ преподать священству, возсоединяемому съ православіемъ, соборное благословеніе Святѣйшаго Синода, съ молитвою вѣры и любви къ Господу и Спасу нашему Иисусу Христу, да утверждаетъ и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ святой Церкви. 2) За имѣющимъ воспослѣдовать, въ непродолжительномъ времени, возсоединеніемъ съ православіемъ всѣхъ благочиній, составляющихъ нынѣ Холмскую греко-уніатскую Епархію, присоединить сію Епархію къ Варшавской и, об-

разовавъ одну православную Епархію, наименовать оную, въ воспоминаніе того, что Холмская православная Епископская кафедра основана еще въ началѣ XIII вѣка, *Холмско-Варшавскою Епархією*, а Архіерея оной именовать *Холмскимъ и Варшавскимъ*, вза-мѣнъ установленнаго въ 1840 году именованія Его Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ.

3) Непосредственное завѣдываніе нововозсоединенными съ православіемъ греко-уніатскими приходами поручить особому Епископу, съ наименованіемъ его Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи, съ тѣмъ, что бы Викарій сей имѣлъ пребываніе въ г. Холмѣ и управлялъ нововозсоединенными приходами, согласно инструкціи, которая будетъ преподана отъ Святѣйшаго Синода, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Епархіальнаго Архіерея Холмскаго и Варшавскаго.

4) Существующую нынѣ Холмскую греко-уніатскую Духовную Консисторію упразднить, а вза-мѣнъ оной образовать *Холмское Духовное Правленіе*, составъ и предметы вѣдомства котораго будутъ опредѣлены особымъ положеніемъ, съ тѣмъ притомъ, что дѣла большей важности Правленіе имѣетъ представлять на разсмотрѣніе Холмско—Варшавской Духовной Консисторіи.

5) Такъ какъ занятія этой послѣдней должны, вслѣдствіе сего, значительно увеличиться, то, сверхъ нынѣ опредѣленнаго для сей Консисторіи числа членовъ, назначить изъ духовенства возсоединяемыхъ приходовъ двухъ новыхъ членовъ, избираемыхъ викарнымъ Епископомъ и утверждаемыхъ на общемъ основаніи, по представленію Епархіальнаго Архіерея, Святѣйшимъ Синодомъ.

6) Сущест-

вующія въ г. Холмѣ греко-уніатскую Духовную Семинарію и училище для приготовленія причетниковъ, обратить въ православныя духовно-учебныя заведенія, не измѣняя устава этихъ заведеній; управление же и завѣдываніе оными поручить непосредственному вѣдѣнію Холмскаго Викарнаго Епископа.

7) Предоставить сему Епископу, для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ въ нововозсоединенныхъ приходахъ вызывать, по его усмотрѣнію, изъ Галиціи тѣхъ лицъ, кои по нравственнымъ качествамъ достойны занять священническія у насъ мѣста.

8) На вновь открываемую кафедру Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской Епархіи, Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ и справедливымъ назначить нынѣшняго администратора Холмской Епархіи, старшаго соборнаго Протоіерея Маркелла Попеля, какъ состоящаго нынѣ во вдовствѣ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его во Епископа, произведено было въ г. С.-Петербургѣ, по предварительномъ присоединеніи сего Протоіерея къ православной Церкви. Таковыя предположенія Святѣйшаго Синода, предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, предоставлено Господину Синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть на Всемилостивѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе.

Приказали: Объ изъясненномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія въ 1/13 день Мая, сообщить въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ, а въ подлежащія періодическія изданія по принятому порядку; для включенія же онаго въ полное собраніе зако-

новъ предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору и сообщить второму отдѣленію собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Мая 7 дня 1875 года. (Дух. Бесѣд.)

2) О допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ „Обзора философскихъ ученій“ Линицкаго и „Русско-французскаго словаря“ Макарова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: первый, № 264, о допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ сочиненія экстраординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Петра Линицкаго „Обзоръ философскихъ ученій (Кіевъ 1874 г.)“, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи сего предмета, и второй, № 271, о возможности одобренія для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по французскому языку составленной Н. Макаровымъ „Русско-французской части Международныхъ Словарей для среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-Петербургъ 1874 г.). Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій, послать припечатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ журналовъ Комитета. Марта 12 дня 1875 года, № 10.

О назначеніи къ полному преобразованію духовно-учебныхъ заведеній въ двухъ Епархіяхъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 Марта сего 1875 года, дано знать Преосвященному Иоан-

ну, Епископу Полтавскому и Переяславскому, что изъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ еще не введены новые духовно-училищные уставы и штаты, Св. Синодомъ назначены къ преобразованію со 2-й половины 1876 года Семинаріи Полтавская и Рижская, съ принадлежащими къ нимъ Духовными училищами (Полт. Епарх. Вѣд.).

Объ учрежденіи стипендій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 19 день Апрѣля сего года, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени тамошняго Преосвященнаго Герасима, на проценты съ пожертвованнаго имъ для воспитанія одной сироты капитала въ 1500 руб., Высочайше соизволилъ написать: „Согласенъ и благодарить“.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 3 день Мая сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Ярославской Духовной Семинаріи стипендіи имени Епископа Лустина, Викарія Волынской Епархіи, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ количествѣ 1200 руб., съ предоставленіемъ сей стипендіи достойнѣйшему по успѣхамъ и поведенію бѣдному воспитаннику оной.

(Дух. Бесѣд.)

Объ ассигнованіи пенсій.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16 минувшаго Іюня за № 6013, увѣдомило Ярославскую Духовную Консисторію, что Департаментомъ Государственнаго Казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи, согласно опредѣленію Святѣйша-

го Синода отъ $\frac{1}{14}$ Ноября 1874 г., пенсій лицамъ, поименованнымъ въ нижеслѣдующей вѣдомости.

Вѣдомость

о лицахъ православнаго Духовнаго вѣдомства, жительствующихъ въ Ярославской губерніи, коимъ назначены пенсіи.

Заштатному Священнику села Ильинскаго, что на бѣльни, Ростовскаго уѣзда, Іоанну Алексинскому, за 35 лѣтъ службы, девяносто р., съ 1 Января 1875 г., изъ Ростовскаго уѣзднаго Казначейства.

Священническимъ вдовамъ:

с. Пріимкова, Ростовскаго уѣзда, Елисаветѣ Спасской, за 35 лѣтъ службы мужа ея, пятьдесятъ пять р., съ 1 Января 1875 года, изъ Ростовскаго уѣзднаго Казначейства.

с. Никольскаго, что на перевозѣ, Ростовскаго уѣзда, Евдокии Царевской съ дѣтьми: Екатериною, род. 12 Ноября 1856 г. и Анною 12 Юня 1859 г., за 35 лѣтъ службы мужа ея, шестьдесятъ пять р., съ 1 Января 1875 г., впредь до совершеннолѣтія, замужества или смерти дочерей, изъ Ростовскаго уѣзднаго Казначейства.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ Правленія Духовныхъ Семинарій, что допущенная, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{13}{7}$ Марта / 7 Апрелья сего года, къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи латинскаго языка, книга: „Синтаксисъ латинскаго языка, по нѣмецкимъ источникамъ“ (С.П.Б. 1874 г.), составленная преподавателемъ 3-й С.-Петербургской Гимназіи Э. Кесслеромъ, по

соглашенію Хозяйственнаго Управленія съ авторомъ, можетъ быть приобрѣтаема отъ послѣдняго, проживающаго въ С.П.Б., по Моховой улицѣ, въ д. № 4, квар. № 18, по одному руб. за экземпляръ при покупкѣ разомъ не менѣе десяти экз., съ прибавкою къ этой цѣнѣ пересылочныхъ денегъ на каждый экземпляръ за два фунта по разстоянію.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По дѣлу объ обезпеченіи Православнаго духовенства.

Опредѣленіемъ Д. Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 7 Юня, въ селѣ Судинѣ, Ростовскаго уѣзда, дозволено принять въ церковную собственность, для жительства мѣстнаго Священника, деревянный домъ, купленный прихожанами у бывшаго Священника онаго села Василія Соснина за 300 руб., съ отнесеніемъ требующагося исправленія кухни и покрытія всего строенія тесомъ, вмѣсто соломы, на счетъ тѣхъ же прихожанъ, а страхованія—на счетъ церкви.

Объ увольненіи за штатъ и замѣщеніи священническихъ вакансій.

Священникъ села Болобанова, Рыбинскаго уѣзда, Павелъ Каменскій, 13 Юня, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Боронинскаго народнаго училища, окончившій курсъ ученія въ Семинаріи Николай Волковъ.

Священникъ Троицкой церкви села Богородскаго, Мышкинскаго уѣзда, Патапій Козмодемьянскій, 13 Юня, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто опредѣленъ пса-

ломщикъ села Мартынова, Любимскаго уѣзда, изъ кончившихъ курсъ Семинарскаго ученія Петръ Розовъ.

—Учитель Дмитриевскаго училища, Угличскаго уѣзда, кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Николай Дебольскій, 15 Юня. при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославскомъ Каѳедральномъ соборѣ, рукоположенъ во Священника къ церкви села Никольскаго на ворсмѣ, того же уѣзда.

По вопросу объ устройствѣ общежитія при Пошехонскомъ Духовномъ училищѣ.

Въ вечернемъ засѣданіи сѣзда духовенства Пошехонскаго Училищнаго Округа, 5 Юня 1874 года, слушано, между прочимъ, слѣдующее заявленіе Депутата Священника Саввы Ильинскаго: „Сознавая пользу общежитія для учениковъ училища Пошехонскаго Округа въ учебно—воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ и вмѣстѣ находя, что для духовенства этого округа было бы непосильно устройство зданія для общежитія въ одинъ годъ, я просилъ бы сѣздъ духовенства,—не найдетъ ли онъ возможнымъ поступить въ этомъ случаѣ такъ, чтобы сумма для устройства общежитія собиралась съ духовенства постепенно, хотя не въ большихъ размѣрахъ каждый годъ и доставлялась въ Правленіе Училища, которымъ обращалась бы въ процентныя бумаги“.

По поводу сего заявленія Предсѣдатель сѣзда, вполне сочувствуя высказанной помянутымъ Депутатомъ мысли, въ видахъ осуществленія ея, находилъ бы необходимымъ поставить вопросъ объ этомъ предметѣ открытымъ для обсужденія духовенствомъ По-

шехонскаго Округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, Предсѣдатель, обратилъ вниманіе сѣзда на проектъ Ростовскаго училищнаго Округа, напечатанный въ № 22 Яр. Епар. Вѣдомостей за настоящій годъ, по которому предложено учредить при Ростовскомъ соборѣ свѣчной складъ, отъ котораго ожидаются значительныя выгоды на удовлетвореніе духовно-училищныхъ нуждъ и потребностей. Такъ какъ съ учрежденіемъ подобнаго склада въ Пошехонскомъ духовно-училищномъ Округѣ, представляется возможнымъ извлечь подобныя же выгоды на удовлетвореніе нуждъ и потребностей и Пошехонскаго училища, то онъ, Предсѣдатель, находилъ бы нелишнимъ поставить открытымъ, для обсужденія духовенства Пошехонскаго Округа, также вопросъ и о примѣненіи проекта Ростовскаго округа объ учрежденіи свѣчнаго склада къ мѣстности Пошехонскаго округа. Съ мнѣніемъ этимъ сѣздъ вполне согласился“.

На постановленіи семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „Предметъ особенно важный: на него необходимо Сѣзду обратить все свое вниманіе, и изыскать по возможности средства къ устройству общежитія.“

О чемъ, вслѣдствіе отношенія Правленія Пошехонскаго Духовнаго училища отъ 19 минувшаго Юня за № 104, Дух. Консисторіею и объявляется окружному духовенству для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ съ его стороны, исполненія.

О выпискѣ изданій С.-Петербургскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета.

Въ 1869 году, съ благословенія Высокопрео-

священнѣйшаго Исидора, Митрополита С.-Петербургскаго, С.-Петербургскій Епархіальный Историко-Статистическій Комитетъ приступилъ къ напечатанію собранныхъ имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской Епархіи, и уже издалъ четыре значительныхъ по объему выпуска. Содержаніе ихъ слѣдующее: Распространеніе и судьба св. православной церкви Христовой въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской Епархіи; историко-статистическій очеркъ православной церкви въ Финляндіи и описаніе всѣхъ православныхъ церквей въ Финляндіи: городскихъ, сельскихъ и военнаго вѣдомства; описаніе св. обителей: Рождественской—Коновской, старолadoжскихъ Никольской и Успенской, Введенской—Островской и Иоанно-Богословской Черемнецкой; описанія существующихъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ соборовъ: придворныхъ—Большаго и Малаго, Петропавловскаго, служащаго усыпальницею въ Возѣ почившихъ царственныхъ лицъ, Исаакіевскаго кафедральнаго, Казанскаго, Никольскаго Морскаго, Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній и Андреевскаго; описанія замѣчательныхъ по архитектурѣ церквей Сумеоновской, что въ Моховой улицѣ, и Троицкой, что въ Измайловскомъ полку, Вознесенской, Знаменской, Смоленско-кладбищенской и мног. друг. Уже одно это указаніе на содержаніе изданныхъ Комитетомъ выпусковъ показываетъ, что они имѣютъ не мѣстный только интересъ, но интересъ для всей православной Россіи. Комитетъ, съ своей стороны, приготовляя ихъ къ изданію, старался неуклонно держаться указанной ему

Святѣйшимъ Синодомъ задачи—послужить наукѣ—исторіи Русской церкви.

Изяснивъ все это въ отношеніи отъ 16 минувшаго Юня за № 74 и представивъ просвѣщенному вниманію Его Высокопреосвященства только что вышедшій нынѣ экземпляръ IV-го выпуска, Комитетъ, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, проситъ Его Высокопреосвященство рекомендовать изданныя имъ четыре выпуска для библиотекъ, устроенныхъ при обителяхъ, благочиніяхъ и церквахъ Ярославской Епархіи.

Цѣна 1-му 2-му и 4-му выпускамъ по 2 р., 3-му выпуску 1 р. 50 к., всѣмъ же четыремъ выпускамъ 7 рублей. На пересылку вѣсовыхъ за 12 фунт по разстоянію.

Съ требованіемъ означенныхъ выпусковъ обращаться къ Секретарю Комитета, Петропавловскаго собора Ключарю, Священнику Димитрію Иродіоновичу Флоринскому. На Петербургской сторонѣ, въ церковномъ домѣ, по Дворянской улицѣ.

О чемъ резолюціею Его Высокопреосвященства за № 1886-мъ и предписано объявить по Епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

III. ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Уставъ церковнаго Братства Св. Креста въ Нижнемъ Новгородѣ.

(Окончаніе).

Общія собранія братства.

§ 34. Общія Собранія Братства бывають обыкновенныя и экстренныя,—последнія по мѣрѣ надобности, опредѣляемой Совѣтомъ.

§ 35. Обыкновенное Общее Собраніе Брат-

ства бываетъ однажды въ годъ въ Январѣ мѣсяцѣ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней и въ мѣстѣ, назначенномъ Совѣтомъ.

§ 36. Въ Общемъ Собраніи предсѣдательствуетъ Епархіальный Архіерей, а за отсутствіемъ его—Начальникъ губерніи.

§ 37. Въ Общемъ годичномъ Собраніи Братства:

а) читается годичный отчетъ о дѣйствіяхъ Братства, представляемый въ Собрание Совѣтомъ;

б) производятся выборы членовъ въ комиссію для обревизованія денежной отчетности и имущества Братства, и въ Совѣтъ Братства;

в) разрѣшаются вопросы, предлагаемые Собранию Совѣтомъ;

г) утверждаются, по представленіямъ Совѣта, въ званіи почетныхъ членовъ лица, оказавшія особенныя важныя услуги Братству, или внесшія въ кассу онаго не менѣе 300 рублей.

Примѣчаніе. Члены Братства, желающіе сдѣлать какое либо предложеніе Собранию, должны предварительно заявить о немъ Совѣту, который уже и вноситъ въ Общее Собрание предложеніе со своимъ заключеніемъ.

§ 38. Постановленія Общаго Собранія опредѣляются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ.

§ 39. Экстренное Общее Собрание Братства признается состоявшимся тогда, когда въ немъ будетъ участвовать не менѣе 25 членовъ Братства, считая въ томъ числѣ и наличныхъ членовъ Совѣта.

Средства Братства.

§ 40. Средства Братства состояются: а) изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ Братства; б) изъ пожертвованій отъ другихъ лицъ; в) изъ сбора въ братскую кружку въ церкви, при которой состоитъ Братство; г) отъ сдачи братскихъ имѣній въ аренду, когда таковыя будутъ и, д) изъ процентовъ на капиталъ Братства.

§ 41. Суммы Братства хранятся въ одномъ изъ мѣстныхъ Нижегородскихъ банковъ для обращенія изъ процентовъ или на текущемъ счету того банка, гдѣ таковой счетъ открытъ.

§ 42. Суммы, равно какъ и все имущество Братства, повѣряются ревизионною комиссією, избираемою (§ 37. б) въ Общемъ Собраніи Братства, въ числѣ трехъ лицъ, которыя и исполняютъ возложенное на нихъ порученіе обревизованія по особой описи, подписанной Предсѣдателемъ Совѣта и скрѣпленной шнуромъ и печатью Братства. Актъ ревизіи отчетовъ и имущества представляется на усмотрѣніе Совѣта при послѣдующихъ засѣданіяхъ.

§ 43. Каждое измѣненіе и дополненіе въ уставѣ Братства, проектируемое Совѣтомъ, разсматривается въ Общемъ Собраніи и утверждается установленнымъ порядкомъ.

По вопросамъ, сѣдуетъ ли а) при пересылкѣ по почтѣ метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, платить въсовья пошлины и б) высылать самыя книги метрическія для поправки сихъ выписей.

Вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ причтовъ Саратовской Епархіи о томъ, что почтовое

вѣдомство не принимаетъ отъ нихъ пакетовъ съ метрическими выписями, пересылаемыхъ въ разныя мѣста о лицахъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, безъ платежа въсовыхъ пошлинъ, что на духовенство ложится новымъ, не легкимъ налогомъ, въ особенности со времени введенія всеобщей воинской повинности; а также и на то, что нѣкоторыя волостныя правленія, не довольствуясь получаемыми отъ причтовъ выписями, требуютъ для повѣрки оныхъ изъ церквей подлинныя метрическія книги и часто держатъ оныя долгое время, вопреки существующихъ на сей предметъ узаконеній (Г. IX кн. II св. зак. ст. 1563 объ акт. сост. ст. Дух. Конс. ст. 105), воспрепятствующихъ хранить таковыя внѣ церкви, чѣмъ подвергаютъ духовенство отвѣтственности за могущую быть утрату тѣхъ книгъ, — Епархіальное Начальство входило объ устраненіи сего на будущее время къ г. Начальнику Саратов. Губ., который отношеніемъ отъ 24 Апрѣля сего 1875 г. за № 446 увѣдомилъ, что какъ посылаемыя священнослужителями въ разныя мѣста казенныя пакеты пересылаются, на основаніи 16 п. 1 прилож. къ ст. 20 сборника постан. и распоряж. по почтовому вѣдомству за 1859 годъ, безъ платежа въсовыхъ денегъ, то онъ вмѣстѣ съ симъ просилъуправляющаго почтовою частію въ Саратов. Губ. разъяснить подвѣдомственнымъ ему почтовымъ учрежденіямъ, что и пакеты съ метрическими выписями доставляемыми лицами, указанными въ 106 ст. Уст. о воин. повин. въ учрежденія, поименованныя въ 107 ст. того же Устава должны почитаться казенными пакетами и доставляться по принадлежности безъ

платежа въсовыхъ денегъ; что же касается требованій нѣкоторыхъ волостныхъ правленій о высылкѣ для справокъ подлинныхъ церков. метрич. книгъ, то оставленіе таковыхъ требованій, какъ произвольныхъ и не вытекающихъ изъ обязанностей, возлагаемыхъ на названныя правленія, безъ послѣдствій, вполне будетъ зависѣть отъ приходскаго духовенства. (Современность, № 64).

Замѣтка о діаконахъ, остающихся по городамъ и селамъ при церквахъ приходскихъ.

По клировымъ вѣдомостямъ за 1874 годъ діаконы пишутся и подписываются различно: *псаломщикъ діаконъ, исправляющій должность псаломщика діаконъ, или въ должности псаломщика діаконъ.....*, а сверхштатный и находящійся въ запрещеніи священнослуженія подписался *дьячкомъ* (въ селѣ Рядинкахъ — *Куликинъ*). Правильно и соотвѣтственно священной степени діаконскаго ихъ сана и служенія въ церкви, должно писать тѣхъ, которые зачислены въ новый штатъ приходскихъ церквей, *діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи*, — тѣхъ, которые оставлены на прежнихъ мѣстахъ, внѣ новаго штата, *діаконъ, состоящій на сверхштатной причетнической вакансіи*.

Никто изъ нихъ, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ именоваться причетникомъ, хотя бы на время и подвергся запрещенію въ священнослуженіи.

Рязан. Епарх. Вѣдом. №14 1875 г.)

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 28. 9-го ЮЛЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1875 ГОДА.

МЫСЛЬ

О СМЕРТИ У ГРЕКОВЪ.

(Продолженіе).

Проторенная дорога борьбы со страхомъ смерти была очень сомнительна. По крайней мѣрѣ позднѣйшее свидѣтельство Цицерона имѣетъ во всякомъ случаѣ большую важность. Будучи убѣжденъ, что печаль и страхъ чрезъ разумное обсужденіе естественнаго и необходимаго теченія вещей уменьшаются, онъ однако при отзывѣ о своемъ сочиненіи обутѣшеніи и о трудѣ Киренейца Гегезія не можетъ не сознаться, что такой методъ разсужденій можетъ привести къ печали, можетъ жизнь сдѣлать только еще несчастнѣе и принудить даже къ самовольному прекращенію жизни. Изъ Греческихъ философовъ Академикъ Карнеадъ рѣшительно отрицаетъ, чтобы обсужденіе всеобщаго зла и смерти приносило какую либо долю облегченія въ печали. „Серьезно говоря, разсуждаетъ онъ, должно быть оплакиваемо напримѣръ даже то, что мы подчинены какой то страшной необходимости“. Еще ранѣе Карнеада подобнымъ образомъ высказался Эпикуръ. По замѣткѣ Цицерона, Эпикуръ оспаривалъ взглядъ, что предварительное обсужденіе зла уменьшаетъ жалобы жизни; онъ старался напротивъ откло-

нить вниманіе отъ изслѣдованія зла и склонить къ удовольствіямъ жизни. По его возрѣнію задача философа состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ припоминаніе частію прежнихъ, частію чрезъ надежду на будущія обсуждать различныя удовольствія жизни и относиться къ нимъ сознательно. Однако наслажденіе счастливою жизнію, безъ свободы отъ страха предъ богами и смертію, кажется ему не безопаснымъ.

Эпикуръ старался совершенно вытѣснить жало страха смерти изъ сердца человѣческаго. Со многими философами своего времени онъ рѣшительно отвергалъ будущую жизнь. Въ своемъ ученіи о природѣ, на основаніи атомистическаго ученія Демокрита, онъ старался доказать тѣлесное строеніе души, ея тѣсную связь съ тѣломъ и совершенное ея уничтоженіе со смертію. Однако онъ хорошо понималъ, что одного физическаго доказательства недостаточно для совершеннаго подавленія страха смерти. Въ своей этикѣ онъ занялъ преимущественно вопросомъ о смерти. Изъ важнѣйшихъ мѣстъ его главнаго этического сочиненія видно, что онъ хорошо сознавалъ, какъ трудно человѣку при представленіи прекращенія со смертію всякой жизни подавить естественно влеченіе къ жизни и естественный страхъ предъ смертію. Ему очевидно хорошо было извѣстно знаменитое изреченіе сицилійскаго поэта Эпихарма: „Умереть я не могу, но быть мертвымъ для меня ничего о-

собеннаго не значить“. Этотъ естественный страхъ онъ считалъ глупымъ и старался, слѣдующаго софистической тактикѣ Продика, которой позднѣе слѣдовалъ и Цицеронъ, бороться съ нимъ посредствомъ уясненія прямой противоположности между жизнью и смертію, говоря, что „для живаго, пока онъ живъ, нѣтъ смерти и смерти не касается жизнь“ и что „собственно смерть не касается ни живыхъ, ни мертвыхъ“. Но въ этомъ Эпикуръ идетъ не много далѣе толпы людской, которая въ превратностяхъ житейскаго счастья то старается избѣжать смерти, какъ величайшаго зла, то по этой же причинѣ требуетъ ея, какъ прекращенія золь. Но если онъ противъ страха смерти развивалъ также взглядъ, что жизнь послѣ смерти будетъ состояніемъ безчувствія, т. е. небытія, то послѣднее явленіе—что люди требуютъ жизни и послѣ смерти—онъ встрѣчаетъ противорѣчіемъ, что настоящая жизнь не должна считаться ничего не стоящею, и склоняется пользоваться пріятностями и удовольствіями настоящей жизни. Онъ высказалъ тотъ самостоятельный взглядъ, что достоинство и наслажденія жизни слѣдуютъ измѣрять не продолжительностію времени, а степенью пріятности. Взгляду этому онъ придаетъ особенное значеніе. Изъ совокупности всѣхъ важнѣйшихъ мѣстъ его сочиненій оказывается, что смѣну противорѣчущихъ состояній чело-вѣка—страха смерти и желанія ея—онъ понималъ только такъ непреодолимое влеченіе къ жизни, имѣющее свое основаніе въ неправильномъ представленіи загробной жизни.

Всѣ этическіе взгляды Эпикура сводятся къ тому, что должно ограничивать непреодолимые стремленія и влеченія чело-вѣка и чрезъ это ограниченіе давать настоящей жизни твердое положеніе, внутренній покой и самодовольство. Такимъ образомъ Эпикуръ противопоставляетъ необузданности желаній, которыя безпрестанно чрезъ мѣру стремятся къ неограниченно-

сти, разумностію приобретаемое наслажденіе жизнью, которое въ самомъ себѣ носитъ мѣру и не нуждается ни въ какомъ усиленіи и временномъ продолженіи. Это наслажденіе не кажется ему скоропреходящимъ и мимолетнымъ, но, такъ какъ оно опирается на разумномъ обсужденіи удовольствій прошедшаго и будущаго, то достаточнымъ и устойчивымъ во всѣхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ жизни. Въ этомъ отношеніи онъ дѣлаетъ упрекъ развѣтѣмъ, которые напоминали юношамъ о прекрасной жизни, а старцамъ о прекрасномъ образѣ смерти. Потому что, по его замѣчанію, жизнь есть нѣчто достойное желанія, и прекрасно жить и прекрасно умереть составляетъ важную задачу жизни. Но болѣе упрекаетъ онъ тѣхъ, которые сомнѣвались относительно чело-вѣческой жизни, соглашаясь съ тѣмъ взглядомъ, что лучше бы не родиться, а для родившихся всего лучше какъ можно скорѣе вступить во врата Аида. Въ этомъ случаѣ Эпикуръ возсталъ противъ извѣстныхъ превознесенныхъ поэтами безутѣшныхъ взглядовъ на чело-вѣческую жизнь. Равнымъ образомъ, стараясь изгнать изъ жизни чело-вѣческой страхъ предъ несчастіемъ и преимущественно передъ зломъ смерти, онъ рекомендуетъ жизнь веселую и радостную.

Но, если обратить вниманіе на историческое развитіе возрѣній, то оказывается, что въ сущности Эпикуръ слѣдовалъ образу возрѣній Эврипида. Борьба Эпикура противъ страха несчастій и смерти есть продолженіе, изображенной Эврипидомъ, борьбы противъ безмѣрности желаній и наслажденій жизни. По важнѣйшимъ древнимъ свидѣтельствамъ Эпикуръ по обычаю древнихъ философовъ его времени существенныя основанія своей этики заимствовалъ у поэтовъ. Но для него нѣтъ другаго источника для заимствованій, какъ Эврипидъ. Подобно ему Эпикуръ въ наслажденіи признаетъ всеобщаго основнаго двигателя всѣхъ земныхъ существъ и поставляетъ, по-

добно Эврипиду, самой высокой цѣлью человеческой жизни удовольствіе, умѣряемое разсудительностью, осторожностію и добродѣтелью, — довольство жизнью, основанное на совершенной свободѣ духовной. Эпикуръ не пренебрегаетъ благами жизни; напротивъ онъ признаетъ и предлагаетъ каждый родъ удовольствія, однако только подъ тѣмъ условіемъ, если при этомъ остается неповрежденнымъ величайшее благо жизни — вождѣленное чувство внутренней свободы и независимости отъ всѣхъ внѣшнихъ благъ. Поэтому Эпикуръ, подобно Эврипиду, порицаетъ безмѣрное стремленіе людей къ богатству, почестямъ, господству и, подобно Эврипиду, прославляетъ богатство, состоящее въ ограниченности желаній и довольствѣ немногимъ. Подобно Эврипиду, Эпикуръ объявляетъ, что естественныя, необходимыя потребности человека ограничиваются немногимъ; что сама природа въ немногомъ доставляетъ полноту, между тѣмъ какъ богатство не знаетъ никакихъ границъ, лишь бы оно могло удовлетворять. Затѣмъ онъ считаетъ глупымъ заботами о завтрашнемъ днѣ отравлять наслажденіе настоящимъ и въ ожиданіяхъ и заботахъ жертвовать тою жизнью, наслаждаться которою предопредѣлено только однажды. Но подобно Эврипидову и Эпикуровъ взглядъ на жизнь, оба метящіе на то, чтобы цѣлью жизни поставить живое и веселое наслажденіе, въ основѣ своей суровъ и мраченъ. И Эпикуръ совѣтовалъ наслаждаться жизнью, указывая только на летучесть вещей, на неизвѣстность будущаго и на всеобщность и необходимость смерти. Но между тѣмъ какъ Эврипидъ признаетъ еще высокое наслажденіе въ надеждѣ, именно въ надеждѣ на будущую жизнь въ божественномъ эфирѣ, съ почестями и торжественною славою въ послѣдующемъ мірѣ, Эпикуръ напротивъ напоминаетъ только о вѣчномъ небытіи послѣ смерти. Эпикуръ, ставшійся единственно о томъ, чтобы обезопа-

сить настоящую жизнь, уничтожить всякую надежду на безсмертіе, разрушалъ всякій высокій полетъ благородныхъ влеченій души и всѣяя стремленія ограничивалъ однимъ лишь стремленіемъ къ самолюбивому наслажденію, краткимъ временемъ земной жизни. Но самое наслажденіе, предлагавшееся имъ, въ собственномъ смыслѣ есть достоинствѣ людей только ограниченныхъ, малоразвитыхъ. Въ своемъ взглядѣ Эпикуръ зашелъ такъ далеко, что состояніе безопасности и безнужности онъ считалъ высочайшимъ наслажденіемъ. Вслѣдствіе такого воззрѣнія онъ долженъ былъ встрѣтить нападенія отъ Киренейцевъ своего времени. Подобно тому какъ Калликлесъ у Платона ученіе Сократа о безсмертіи, Киренаикъ Анникерисъ сравниваетъ изображаемое Эпикуромъ состояніе свободы отъ страданій и нуждъ съ состояніемъ мертвыхъ.

Философія Эпикура имѣла рѣшительно этически-практическое направленіе. Физика его имѣла цѣлью только удалить изъ жизни страхъ предъ богами и смертію. Построенное на основаніи атомистическаго ученія Демокрита ученіе его, по особымъ поставленнымъ имъ цѣлямъ, а также по особенному его отношенію къ другимъ философскимъ ученіямъ своего времени, получило свой собственный видъ. Методъ его въ послѣдующее время долженъ былъ во многихъ отношеніяхъ измѣниться, когда первоначально живой потокъ греческой философіи сталъ уже застывать. Но за тѣмъ оно должно было измѣняться сообразно съ особыми воззрѣніями и индивидуальнымъ направленіемъ каждаго философствующаго мыслителя. Ученіе, указывавшее единственно на выгоду наслажденій, духовное наслажденіе ставившее хстія и выше тѣлеснаго, но первое впрочемъ не отдѣлявшее отъ послѣдняго, не отрицавшее и грубощувственныхъ наслажденій, какъ скоро разумная оцѣнка признавала ихъ безвредными, могло направить къ самолюбивой, грубой, низкой, запятнанной порочными страстят-

ми жизни. Уже Метродоръ, непосредственный ученикъ Эпикура, представляет такой примѣръ. Это ясно рисуютъ намъ слова Метродора, обращенныя къ брату его Тимократу: „Мы не имѣемъ необходимости заботиться о спасеніи Грековъ; не имѣемъ нужды приобрѣтать отъ нихъ вѣнки за мудрость; нѣтъ, Тимократъ, намъ нужно ѣсть и пить, такъ какъ это доставляетъ пріятное удовольствіе тѣлу“. Тоже самое ученіе, однако понимаемое въ глубокой основной мысли, могло привести и къ серьезному взгляду на жизнь. Случай послѣдняго принадлежитъ намъ въ римскомъ поэтѣ Лукреціи.

Въ обработкѣ своей физики, въ важнѣйшихъ ея положеніяхъ, Лукрецій довольствуется ученіемъ своего наставника. Но книги его о приходѣ заключаютъ въ себѣ не только самое важное изъ физики и соединенной съ ней каноники, но и существенное содержаніе этики, такимъ образомъ самое зерно цѣлой философіи Эпикура. Въ соединеніи всѣхъ этихъ частей заключается его главная заслуга. Соединеніе это сдѣлано было имъ преимущественно благодаря восторженному отношенію къ природѣ и строгому патріотически-внимательному обсужденію печальныхъ обстоятельствъ своего времени, отечества и поврежденнаго нравственнаго состоянія своего времени. На глазахъ Лукреціи происходили ужасы первой гражданской войны, ужасающее время Марія и Суллы, Катилины и его сообщниковъ. Старый порядокъ государства и гражданской жизни былъ потрясенъ во всѣхъ своихъ основахъ и приближался уже къ совершенному разрушенію; давно исчезъ благочестивый страхъ предъ богами и закономъ, давно погибла самоотверженная доблесть гражданъ, пробудились напротивъ всѣ вредныя страсти, которыя заставляли Эврипида и Фукидида отворачиваться отъ своего времени,—жажда наслажденій, жадность, честолюбіе и властолюбіе. Лукрецій и его серьезный современникъ, историкъ Саллюстій, изображаютъ эти

страсти самыми мрачными красками. Такъ же какъ и Саллюстій, Лукрецій не надѣется на возвращеніе добраго стараго времени; онъ устремляется впередъ къ новому, все преобразующему будущему. Но разсужденія его не ограничиваются только тѣснымъ кругомъ настоящаго времени, но, такъ же какъ и разсужденія древнѣйшаго нравоучительнаго поэта Грековъ, Гезіода, онъ занятъ всѣмъ ходомъ развитія человѣчества. Такая же, изъ непосредственнаго житейскаго опыта выросшая необходимость, заставляетъ римскаго поэта обратиться къ великому вопросу о происхожденіи зла.

Подобно сказанному выше объ отношеніи Эпикура къ Эврипиду, должно сказать, что такое же близкое соприкосновеніе съ нимъ имѣетъ и Лукрецій. Но отношеніе его къ Греческому поэту обнаруживается еще въ большемъ объемѣ и яснѣйшемъ сходствѣ. Уже мотивъ, высказанный во вступленіи къ поэмѣ и заимствованный отъ пожертвованія собою Ифигеніи, по которому поэтъ нападаетъ на религію народа, напоминаетъ Эврипида, который во многихъ мѣстахъ изображаетъ требуемое религію самопожертвованіе жизнію и основываетъ на этомъ, какъ замѣчено выше, свою полемику противъ религіозной пустоты своего народа. Подобно Эврипиду Эпикуръ и Лукрецій ведутъ главнымъ образомъ войну противъ мистическихъ боговъ, представлявшихъ съ пороками и стремленіями; они возвышаютъ боговъ надъ всѣми человѣческими потребностями, понимаютъ ихъ какъ существа разумныя, которыя, открываясь только духу, должны быть почитаемы только тихимъ духовнымъ образомъ; не признавая ихъ дѣятельности въ природѣ и жизни людей, они полагаютъ настоящую власть боговъ въ груди, въ человѣческомъ разумѣ. Оба нисколько не отрицаютъ нравственнаго воздаянія; подобно Эврипиду они полагаютъ его въ естественныхъ слѣдствіяхъ дѣлъ человѣческихъ и непрестанномъ преслѣдованіи со-

вѣсти, выдающей виновныхъ посредствомъ ихъ внутренняго страха. Конечно борьба Эпикура съ религіозными вѣрованіями была обдуманнѣе и подъ вліяніемъ болѣе развитыхъ воззрѣній философіи своего времени развилась до полнаго и рѣшительнаго отрицанія всякаго воздѣйствія боговъ на міръ и жизнь, но это рѣшительное отрицаніе привело и его къ одной и той же исходной точкѣ зрѣнія всѣхъ натурфилософовъ и заставило самой природѣ приписать тѣ силы, которыми обуславливается возникновеніе и образованіе міра и его явленій. Поэтъ Лукрецій такъ былъ охваченъ чувствомъ всемогнутаго могущества природы, которое изъ полноты матеріи въ безконечномъ кругѣ образуетъ безчисленные міры, все творить свободно, безъ всякаго внѣшняго вліянія, а только по собственному внутреннему побужденію, что понималъ природу саму въ себѣ какъ нѣчто личное, хотя онъ совершенно въ смыслѣ Эпикура отвергалъ ея божественность и одушевленность. Какъ греческій нравоучительный поэтъ Эмпедокль, слѣдуя однако болѣе воззрѣніямъ Эврипида, онъ торжествуетъ господство богини Венеры; какъ Эврипидъ, которому онъ оставался вѣрнымъ даже въ выраженіяхъ, Лукрецій изображаетъ супружество небо и земли и эфиръ представляетъ отцомъ все оживляющимъ и одушевляющимъ. Подобно Эврипиду онъ говоритъ о землѣ, что она все производитъ, изъ своего лоноа всѣмъ вообще — живымъ существамъ, животнымъ и людямъ, доставляетъ все необходимое для пропитанія и поддержанія своей жизни; далѣе, что эта же самая земля снова принимаетъ все родившееся въ свое лоно, что все на землѣ по той же первоначальной причинѣ — матеріи постоянно мѣняетъ свой видъ и обмѣнивается между жизнью и смертію, и что одушевленная матерія, исходящая изъ эфира, опять возвращается въ эфиръ все обнимающей въ видимомъ мірѣ. Наконецъ онъ, какъ и Эврипидъ, даже чаще го-

ворить, что земля по справедливости носитъ имя матери, и, какъ Эврипидъ, приводитъ въ связь съ матерью — землею Цереру, Вакха и Рею — Цибелу, и для объясненія пользуется тою же самою многозначительною аллегоріею, заимствованною изъ области природы.

Но эти эврипидовскія натуралистическія воззрѣнія служатъ главною основою не только физики, но и этики поэта. Этические взгляды Лукреція тѣ же самыя, которые Эврипидъ ранѣе развилъ изъ подобныхъ же натуралистическихъ воззрѣній и которые потомъ заимствовали у послѣдняго Эпикуръ для построенія своей этики и въ нѣкоторыхъ частяхъ развилъ далѣе. Ученіе о наслажденіи учителя своего Эпикура и Эврипида Лукрецій снова почерпаетъ изъ того же первоначальнаго источника, живаго источника природы. Самымъ жаркимъ чувствомъ онъ привѣтствуетъ природу; онъ предчувствуетъ и понимаетъ самую внутреннюю и непознаваемую жизнь въ ея таинственномъ соприкосновеніи съ человѣческимъ сердцемъ; онъ чувствуетъ, какъ одна общая связь соединяетъ природу, такъ и жизнь человѣческую, какъ одно всеобщее движеніе все оживляетъ и одушевляетъ. Венера господствуетъ надъ небомъ, моремъ и землею, надъ всѣми родами живыхъ существъ. Передъ нею носятся вѣтры и облака; пестрая земля производитъ для нея пріятныя цвѣты; улыбаются ей равнины моря, въблескъ распространяется предъ нею спокойное небо. Венера особенно обнаруживаетъ свою дѣятельность во время весны. Всѣмъ живымъ существамъ влагаетъ въ грудь любовь; благодаря ей все выступаетъ на свѣтъ Божій; чрезъ нее одну все пріобрѣтаетъ движеніе жизни и любезное для себя свое существо. Поэтъ обращается къ этой богинѣ съ желаніемъ, чтобы она доставила его словамъ вѣчную прелесть любви; ее онъ молить о покоѣ и мирѣ и не только для себя, но и для всего римскаго народа, стѣсненнаго въ свирѣпомъ пламени вой-

ны. Такимъ образомъ въ своемъ вдохновенномъ изображеніи природы поэтъ обнаруживаетъ свое высшее этическое направленіе; онъ желаетъ сладкаго мира, веселья, любви и красоты, господствующихъ въ природѣ; онъ желаетъ перенести ихъ и на человѣческую жизнь и пополнить этимъ и осчастливить свое сердце и сердца другихъ.

Такое возрѣніе на природу приводитъ поэта къ другому нравственному разсужденію. Мать-земля, питающая и содержащая все рожденное изъ своего лона и притомъ все это дѣлающая совершенно соотвѣтственно всѣмъ разнообразнымъ требованіямъ каждаго семейства и рода тварей, доставляетъ человѣку то, что нужно природѣ его для удовлетворенія ея потребностей. Хотя Лукревій замѣчаетъ объ этомъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстахъ, но настоящее объясненіе этого дѣлаетъ въ связи съ новымъ изображеніемъ происхожденія и образованія міра и человѣка. Очевидно онъ сильно старался доказать то первоначальное состояніе, когда природа такъ же матерински заботилась о человѣкѣ, какъ и о всѣхъ другихъ тваряхъ, вполне удовлетворяла его потребности своими матеріальными дарами; онъ напоминаетъ о томъ, что и въ его время есть еще народы, которые поддерживаютъ свое существованіе одними непосредственными дарами природы. И тамъ, гдѣ поэтъ изображаетъ успѣхи человѣческой культуры и разнообразныя нововведенія, состоящія въ связи съ началомъ общественной жизни въ семействѣ и государствѣ и именно съ началомъ употребленія огня и добыванія металовъ, онъ всегда снова возвращается къ тому состоянію, когда природа почти все сама доставляла человѣку, съ горечью объявляя, что въ собств. смыслѣ жизнь при всѣхъ ея успѣхахъ нисколько не улучшилась, но еще напротивъ сдѣлалась хуже. Конечно на первобытномъ состояніи онъ не смотритъ какъ на золотой вѣкъ; нѣтъ, первобытное состояніе вышедшаго изъ нѣдръ

земли человѣка онъ изображаетъ какъ жизнь въ звѣрской дикости. Онъ даже поясняетъ это замѣчаніемъ, что многіе находили тогда себѣ смерть въ битвахъ съ дикими звѣрами; но тогда, онъ замѣчаетъ, глядя на настоящее состояніе людей, погибало людей менѣе, чѣмъ теперь, когда въ одинъ день погибаетъ на полѣ битвы нѣсколько тысячъ людей, когда бурное море, не посѣщаемое прежде, поглощаетъ теперь безчисленное множество кораблей вмѣстѣ съ находящимися на нихъ людьми. Правда многіе, продолжаетъ онъ, страдали прежде отъ недостатка пищи, но теперь они не менѣе страдаютъ отъ излишняго ея изобилія, многіе также умирали отъ какой нибудь неизвѣданной травы, теперь же намѣренно ищутъ яду и подносятъ его другимъ. Послѣ изображенія раннаго, примыкающаго къ первобытной жизни природы, состоянія общественнаго порядка поэтъ излагаетъ свои новыя политическія и социальныя положенія. Первоначально въ обществѣ преимущество отдавалось тому, что давала человѣку сама природа: тѣлесной силѣ, красотѣ и лучшимъ качествамъ духовнымъ, теперь же, онъ замѣчаетъ, опять обращаясь къ своему времени, уваженіе и господство принадлежатъ золоту и серебру богача. Потому что въ слѣдъ за богачемъ тащется каждый, если онъ только имѣетъ силу. Если бы человѣкъ умомъ управлялъ своею жизнію, то онъ имѣлъ бы гораздо большее богатство — жить всегда въ спокойномъ настроеніи духа; потому что никогда не бываетъ недостатка тамъ, гдѣ нѣтъ большихъ потребностей; честолюбіе и властолюбіе тащить человѣка на головокружительную трибуну, съ которой зависятъ и злоба свергаютъ ихъ самымъ постыднымъ образомъ. Поэтъ заключаетъ изъ этаго, что гораздо лучше въ спокойной тишинѣ повиноваться, нежели позорнымъ образомъ умереть послѣ верховной власти. Прежде, продолжаетъ онъ, человѣку достаточно было того, что доставляла ему природа:

простой пищи, крова и одежды, теперь ко всему этому питают презрѣніе; простое платье плебея, хотя и вполне прикрывает тѣло, пренебрегается и жизнь наполняется преисполнется войнами изъ за обладанія шитымъ золотомъ пурпуромъ. Такимъ образомъ въ успѣхъ развитія культуры поэтъ видитъ постоянное удаленіе человѣка отъ природы, все болѣе и болѣе пренебрегающаго мѣру естественныхъ потребностей, видитъ все большее и большее возрастаніе желаній, которое мало по малу превратило жизнь въ обширное море, выкидывающее человѣка на поверхность бурныхъ волнъ раздора. Но причина этого, замѣчаетъ онъ въ заключеніе, *вз насъ самихъ*.

Человѣкъ долженъ возвратиться въ себя самого, къ правильному взгляду на свою природу, къ сознанію своей независимости отъ потребностей. Въ такомъ взглядѣ и въ мысли о независимости своей и свободѣ поэтъ находитъ высшее для себя счастье и свое внутреннее спокойствіе изображаетъ вдохновенными словами. Болѣе наслажденія смотрѣтъ на взволнованное вѣтрами море и опасности другихъ или на битвы на военномъ полѣ регулярныхъ войскъ, а самому быть въ сторонѣ отъ опасностей; гораздо пріятнѣе съ высоты мудрости взирать на жизнь, видѣтъ какъ блуждаютъ тамъ люди среди своихъ ошибокъ, ждуть всегда дороги и не находятъ, день и ночь кружатся въ погонѣ за благами счастья, за отличіями и знатностію, за властію и господствомъ. Но это высокое наслажденіе, оощуемое поэтомъ, не есть низкая самолюбивая работа, не есть радость при чужомъ несчастіи и своей безопасности, напротивъ основаній этого выраженія д. искать главнымъ образомъ въ настроеніи глубокой грусти и въ очевидномъ сочувственномъ желаніи спасти другихъ, и изъ мрачной, полной опасностей ночи жизни возвестъ къ чувству той же безопасности и внутренняго мира, въ которыхъ находится самъ поэтъ. Въ этомъ же мѣстѣ, гдѣ поэтъ изображаетъ

свое внутреннее счастье, онъ указываетъ также и на то, что тѣлесная природа человѣка требуетъ не многого и сама природа доставляетъ средства для сохраненія мира душевнаго, наслажденіе которымъ выше конечно наслажденія доставляемаго богатствомъ и роскошью. Не держи въ домѣ золотыхъ изображеній юношей, возжигающихъ правою рукою факелы къ ночному пиру; домъ не долженъ блестѣтъ серебромъ и сіять золотомъ; не звуки цитръ должны раздаваться съ разубранныхъ коврами хоромъ; — зачѣмъ это, когда природа сама предлагаетъ достаточно увеселеній и еще болѣе пріятныхъ наслажденій для близкихъ къ ней: веселое ложе на мягкой травѣ, противъ журчащаго ручейка, въ тѣни высокихъ деревьевъ; и при небольшомъ имѣніи можно доставить себѣ веселое наслажденіе, особенно тогда, когда природа улыбается, въ то время, когда усыпаетъ цвѣтами зеленые луга.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ с. Сопѣлокъ. Между тѣмъ какъ Правительство издаетъ столь гуманныя постановленія относительно раскольниковъ, вотъ образчикъ ихъ отношеній къ православнымъ по сообщенію одного изъ нашихъ корреспондентовъ. Вечеромъ 22 іюня, пишетъ корреспондентъ, приходитъ ко мнѣ крестьянинъ села Сопѣлокъ и говоритъ: Послушай ка, о. А., а что тебѣ скажу.

Ходилъ я сего дня въ поле со своей свахой посмотрѣтъ на картофель. Возвращаясь домой берегомъ рѣки Волги, дошелъ я до дома П-ва. Здѣсь на берегу сидятъ П—въ и З—въ, — крестьяне — мои односельцы. Послѣ обычнаго „здравствуй“ зашелъ у насъ разговоръ съ ними.

З—въ и П—въ. Присядь-ка съ нами, посиди хоть маленько; ты и то давно съ нами не бесѣдовалъ; никогда не ходишь къ намъ ни на сходы, ни на другія собранія.

Я сначала не садился, но З—въ при-
нудилъ меня сѣсть, и сталъ меня спра-
шивать.

З—въ. А что, братъ, ты К—нъ, неладно
говоришь про насъ, кривобородами называ-
ешь?

К—нъ. Ходите попряме, лучше будетъ.

З—въ. А какъ попряме?

К—нъ. Церковнаго ученія нѣтъ пряме.

З—въ. Развѣ ты не знаешь, что Михаилъ Фе-
одоровичъ Соловецкій монастырь разбилъ; это
послѣднее свѣтило, оно угасло; отъ тѣхъ поръ
вотъ уже 200 лѣтъ, нѣтъ церкви, послѣдова-
ло отступленіе.

К—нъ (Указывая на приходскую церковь):
Нѣтъ это церковь православная, я хожу въ
нее и худого въ ней ничего не вижу.

З—въ: Ты каменьямъ кланяешься, ты ере-
тикъ Арія, къ еретикамъ прилѣпился, и какъ
еретикъ говоришь. Арія еретика Никола билъ
и тебя надо бить, надо тебя убить и грѣха
не будетъ.

Взялъ тутъ свой падокъ и началъ бить ме-
ня, сперва по плечамъ, потомъ подъ горло(*).

К—нъ: За что ты меня бьешь; какое я
тебѣ зло сдѣлалъ?

З—нъ: За то тебя бью, что ты наше
стадо смущаешь, разгоняешь; откуда ты такой
дьяволь взялся, еретикъ ты эдакой, и снова
наскочилъ бить меня.

П—въ: Что ты З—въ дѣлаешь, не хоро-
шо, не тронь.

(*). Прежде К—нъ тоже былъ съ согласіи съ Сопѣлковцами;
когда держался ихъ убѣждений, и они были съ нимъ хороши.
А теперь, слѣдуя ученію Церкви и защищая православіе
ея, онъ сдѣлался врагъ имъ, и, какъ показываетъ опытъ, они
его преслѣдуютъ.

Въ это время прибѣгаетъ сноха З—ва и
ухвативъ его за руки, увела домой. Вотъ я
тебѣ, о. А., заявляю; не хорошо, что у
насъ это дѣлается. Къ старостѣ идти боюсь
(**) теперь вечеръ, а они все одного духа;
вѣдь вотъ и П—въ сидѣлъ тутъ вмѣстѣ, а
не могъ остановить своего товарища отъ ссо-
ры и драки, посмѣивается только. Правда
онъ замѣтилъ З—ву, что не хорошо драться,
да это можетъ быть изъ приличія. Да и другіе
то изъ оконъ и изъ за угловъ поглядываютъ, да
про себя поговариваютъ: хорошенько бы его.
(***). Чего тутъ ждать? Взяли бы, да столкнули
въ Волгу; никто бы и не вышелъ, да пожалуй
сказали бы еще: такъ ему и надо, еретика
жалѣть не стоитъ. Вотъ, живи да и не тужи
о. А. И то уже никуда не хожу, все болѣе
дома сижу; а какъ только съ ними гдѣ сой-
дешься, просто какъ волки нападутъ. Ну, да
и самъ знаешь: что одинъ противъ нихъ сдѣ-
лаешь? осмѣютъ, обранятъ, а наше дѣло:
погорюешь, да съ тѣмъ и пойдешь. А вотъ
теперь дѣло до драки дошло; вѣрно я имъ
дорогу перешелъ. Думаю, что надобно по-
жаловаться начальству; ужели не обратитъ
на это вниманія. Конечно, я думаю, что сви-
дѣтели откажутся, все они за одно съ З—вымъ;
но вѣдь и такъ оставить точно бы не ловко,
послѣ они еще болѣе будутъ дерзки.

(**) Впрочемъ, какъ я слышалъ, К—нъ заявилъ старостѣ объ
этомъ утромъ, на другой день.

(***) И со мной былъ случай. Однажды, возвращаясь домой-
это было во время Пасхи-тоже одинъ изъ духовныхъ чадъ до
того сверно бранилъ, что и вспоминать о такой брани не прили-
чно. Къ этому и кулаки нажималъ и замахивался, но еще не по-
колотилъ, слава Богу. Что же зрители дѣлаютъ? А они изъ
за уголковъ только поглядываютъ.

СОДЕРЖАНІЕ. — Мысль о смерти у Грековъ. — Изв. изъ с. Сопѣлокъ.

Редакторъ. Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.